
ПРАВО И ГОСУДАРСТВО

Р. В. Енгибарян

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор МИУ МГИМО (У) МИД РФ

Ю. К. Краснов

доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой правового обеспечения управленческой деятельностью МИУ МГИМО (У) МИД РФ

ЭТНОС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

R. Engibaryan

Yu. Krasnov

ETHNIC GROUPS IN THE MODERN WORLD

The population of our planet is developing so fast and is so varied that in order to understand many processes that are taking place now first of all it is necessary clarify the essence of a number of fundamental notions. The paper

written by the two Doctors of Science (Law), Professors, is devoted to the analysis of the tendencies in the ethnic development of humankind and the problems arising alongside it.

Куда ведет этническое развитие человечества?

Понятие и виды этноса

Население нашей планеты столь стремительно развивается и столь разнообразно, что для понимания многих процессов, происходящих на земле, необходимо прежде всего разобраться в существе ряда основополагающих понятий.

В социологии совокупность людей, населяющих Землю, совокупность всех конкретных обществ на нашей планете, называется человечеством. Человечество представляет собой единый биологический вид. По В.И.Вернадскому, человечество - единое глобальное образование, новая геологическая сила. В то же время не вызывает сомнения и то, что в рамках единого человечества можно выделить самые разнообразные человеческие общности.

Самый очевидный объективный критерий деления человечества - это разделение людей по физическим признакам. Первые попытки классификации человечества на этой основе делаются в конце XVII в. Линней в "Системе природы" (1740) разделил человечество по цвету кожи на 4 разновидности: европейскую, американскую, азиатскую и африканскую. Блументбах по цвету кожи, форме черепа и виду волос установил разделение на 3 основных **расы** и две промежуточных. Основные **расы**: 1) белая или кавказская, 2) желтая или монгольская, к которой он причислял также финские племена, и 3) черная или эфиопская, к которой относятся все обитатели южной и средней Африки. Промежуточные **расы**: американская (между кавказской и монгольской) и малайская (между кавказской и эфиопской). Рециус (в первой половине XIX в.)

разделял людей на длинноголовых (*dolichocephali*) и широкоголовых (*brachycephali*), которые, в свою очередь, подразделялись на прогнатных (*prognati* - выступающей вперед челюстью) и ортогнатных (*ortognati* - прямочелюстные). Гексли и Геккель делят человечество по форме волос на курчавоволосых, подразделяющихся на шерстероволосых (негры) и пучковолосых (папуасы, готтентоты), и гладковолосых, подразделяющихся на прямоволосых (монголы, малайцы, американцы) и волнистоволосых (нубийцы, дравиды, **расы** Средиземного моря). Деникер (1889) разделил людей по многим признакам (цвету кожи, форме волос, черепа, носа и проч.) на 13 главных рас, содержащих 30 типов. В новейшее время в пределах человечества различают три основные группы рас:

- негроидную (экваториальную);
- европеоидную (европейско-азиатскую);
- монголоидную (азиатско-американскую).

В современной науке **раса** (*Race*-англ., *razza*-итал. *Razza* - род, порода, племя) - это исторически сложившаяся группа людей, характеризующаяся общностью наследственных физических особенностей: цвет кожи, глаз и волос, разрез глаз, строение век, очертания головы и т.п. При этом подчеркивается, что эти признаки, не имеют существенного значения для жизнедеятельности человека.

Кроме рас в человечестве, существование и других общностей, существенно отличающихся друг от друга. К таким общностям прежде всего надо отнести народы.

Народ - это определённая группа людей, отличающаяся общностью ряда признаков - языка, культуры,

территории, религии, исторического прошлого и т. д.

Одним из важнейших признаков народа называется общий язык. Однако легко убедиться, что существуют разные народы, говорящие на одном и том же языке. Например, шотландцы, ирландцы и валлийцы практически полностью переняли английский язык, но англичанами себя не считают. На английском языке говорят англичане, американцы, австралийцы, новозеландцы; на немецком - немцы, австрийцы и часть швейцарцев, и т. д.

Иногда народом называют население государства, жителей страны. На языке социальных наук, и прежде всего этнографии, народ - это общность, отличающаяся по ряду признаков от других подобных же исторически развивающихся коллективов. В этом смысле мы говорим, например, «русский народ» или «узбекский народ», «польский народ», «венгерский народ» и т. д.

Иногда термин «народ» употребляется для обозначения совокупности различных социально-этнических групп: наций, этнических групп, национальных меньшинств и др. Например, многонациональный народ Российской Федерации, народ Казахстана и т. п. Как видно, термин «народ» относится к очень различным типам общностей, а также выступает как собирательный по отношению к нескольким социально-этническим общностям. Неудивительно, что ученые постарались уточнить это понятие, сопоставив его с рядом других, близких по значению, понятий. Корневым среди них является понятие «этнос».

Понятие «этнос» охватывает все социально-этнические общности. В то же время следует подчеркнуть, что в науке не существуют единой точки зрения и на это понятие. В современной этнологии под категорию "этнос" подводится то лингвистическое, то биологическое, то культурное, то политическое основание. Та же ситуация прослеживается и с пониманием термина «этничность».

В социологии выделяют три основные точки зрения на этнос и этничность.

Согласно одной точке зрения этничность является органичным образованием, нацеленным на получение тех или иных преимуществ и выгод. Этничность рассматривается как *объективная* данность, изначальная характеристика человечества. Этот подход, истоки которого можно найти еще в политической философии античности, получил «второе рождение» после работ Э.Дюркгейма о групповой солидарности. Последователи такого подхода рассматривают этносы и как социальные, и как кровно-родственные (биологические) сообщества. В этой связи сторонники такого подхода можно разделить на два направления: социобиологическое (например, Л.Гумилев) и эволюционно-историческое (Ю.Бромлей и др.).

Сторонники второго подхода, известного как инструменталистский (А.Коэн, Г.Г.Дилигенский и др.) рассматривают этничность как социальный инструмент. Исследователи этого направления объясняют сохранение этнических групп потребностями людей в преодолении отчуждения, характерного для современного общества массовой культуры, потребительских ценностей и прагматизма. Этничность при

таком подходе - средство для достижения групповых интересов.

С точки зрения представителей третьего подхода так называемых конструктивистов (Э.Геллнер, Б.Андерсон, В.А.Тишков и др.), этничность является социальной конструкцией и не имеет объективных корней. Этнос искусственное образование, результат целенаправленной деятельности интеллектуальной элиты. Эта конструкция (этничность) передается потенциальным представителям этноса при помощи различных феноменов массовой культуры, средств массовой информации, системы образования и воспитания. Те культурные черты, которые элита использует в качестве этнических символов для солидаризации общности, достаточно произвольно «выхватываются» из культуры и являются не более, чем знаками групповой солидарности.

Каждый из трех подходов обладает определенной системой аргументов в свою пользу. Сохраняя ценное каждого из этих подходов, многие специалисты «этнос» обычно сопоставляют с «нацией», причем этнос тогда трактуется как исторически-природный феномен, а нация как средство для достижения групповых интересов, результат целенаправленной деятельности интеллектуальной элиты.

При характеристике этноса немаловажное значение имеет выяснение его этногенеза. Под этногенезом понимается процесс образования этнических общностей. В одних случаях этногенез рассматривают как синоним понятия «происхождение этноса», т. е. ограничиваются периодом формирования этноса вплоть до становления его самосознания. В других под термином «этногенез» объединяют происхождение и последующую этническую историю уже сложившейся общности. Оба подхода разнятся в деталях и имеют право на существование.

По мнению Л. Н. Гумилева, правомерно говорить об этногенезе как о процессе, движущими силами которого являются природные, биосферные факторы. Эти же факторы опосредованно определяют социальные формы жизни, которые создаются людьми разных этносов. Этнос сопряжен также с процессом взаимодействия человеческих рас. Практически все известные этносы складывались сложным путем из нескольких разнородных частей, пока не осознали себя единством и не приобрели единый этноним, т. е. его самоназвание.

Таким образом, этнос - это основная единица этнической классификации человечества, которая характеризует этнические общности различного порядка (племя, народность, нация и др.).

Племя - этносоциальная общность доклассового общества, основанная на кровнородственных связях и состоящая из родов. Оно располагает своей территорией, племенной экономической общностью, имеет единый язык, собственное наименование, единство религиозных представлений и обрядов. В развитом первобытном обществе племени свойственны органы власти, не носящей политического характера. В современную эпоху племена сохраняются в Азии, Африке, Латинской Америке. В России у некоторых народов

Сибири, Севера и Дальнего Востока сохранились остатки родоплеменных черт.

Племена в ходе дальнейшего социокультурного развития объединялись и образовывали народности.

Народность - этническая и социальная общность людей, которая исторически следует за племенем и предшествует нации. Она образуется на основе смешения племен и племенных союзов в период разложения первобытнообщинного строя, характеризуется возрастанием значения территориальных связей, складыванием общего языка на основе племенных языков. Народности свойственны и наличие хозяйственных связей, элементов общей культуры, общего собирательного имени. С развитием капиталистических отношений происходит превращение народностей в нации.

Возникновение наций исторически связано с развитием производственных отношений, преодолением национальной замкнутости и раздробленности, с образованием общей системы хозяйства, в частности общего рынка, созданием и распространением общего литературного языка, общих элементов культуры и т. д. Так, первые европейские нации выросли на базе уже сложившихся крупных народностей, имевших общность языка, территории и других этнических признаков, выступавших как условия формирования этих наций. В других случаях нации складывались и тогда, когда не было ещё полной готовности всех условий их образования. Так, в ряде стран Азии и Африки нации формировались в ходе борьбы за независимость и особенно после её завоевания на исторически сложившейся в результате колониальных разделов территории из различных по языку, культуре, экономическим связям племён и народностей и становились формой территориально-экономического сплочения, политического и культурного развития этих стран. Следует учитывать также, что образование наций не является универсальной стадией развития всех народов мира. Многие малочисленные народы (племена, языково-территориальные группы) нередко сливаются с крупными нациями.

Первыми современными нациями, по утверждению Бенедикта Андерсона, были латиноамериканские, сформировавшиеся в ходе борьбы против испанской короны, за которыми с небольшим отрывом последовали США и затем Франция. Впервые понятие *нация* в его политическом значении появилось именно в ходе Великой Французской революции, когда возникла необходимость сформировать некую общность взамен утраченного «подданства французской короны».

В современном мире более 90% населения составляют нации.

В научной и политической литературе понятие «нация» употребляется в нескольких значениях. В западной социологии преобладает взгляд, что нация - это совокупность граждан государства, а следовательно это народ, достигший высокого уровня культуры и высокой степени политической организации, составляющий общность с единым языком и культурой и объединённый на основе системы государственных

организаций. Таким образом, в понимании западных социологов, нация - это согражданство, т. е. территориально-политическая общность.

В таком случае нация совпадает с государством. Именно эти государства-нации образуют мировое сообщество государств, в том числе Организацию Объединённых Наций. В этом же контексте в мировом политическом языке и в международно-правовой практике и теории существуют и используются понятия «национальное государство», «национальные интересы», «национальная безопасность», «национальная армия», «национальная наука» и т. д. Однако для исследования многонациональных государств термин «национальный» может быть применён весьма условно.

Не менее распространённым является понимание нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей, для которой характерна общность экономической жизни, языка, территории и определённых черт психологии (национальный характер, самосознание, интересы и т. д.), проявляющаяся в особенностях её культуры и быта.

Важную роль в консолидации наций играет государство, хотя наличие государственности не является обязательным признаком нации.

Становление нации процесс сложный и длительный, и определяющую роль в этом процессе играют социально-экономические факторы. Вместе с тем выделение нации среди других социальных общностей возможно на основе её собственно этнических свойств. Экономическая и политическая консолидация нации способствует образованию единого национального языка, на этой основе складывается общенациональная культура, формируются особенности национального характера, возникает национальное самосознание, которое включает в себя осознание этнической общности, приверженность к национальному языку, территории, культуре, чувство национальной гордости, а также вырабатываются определённые стереотипы отношения к своей нации и другим общностям. Нация относится к этносоциальному организму и считается высшей формой социально-этнической общности.

Большинство наций современного мира полиэтничны по своей внутренней структуре, включая различные субэтноты, т. е. входящие в состав этносов общности, где особые этнические свойства выражены с меньшей интенсивностью, чем в основных этнических единицах. Иначе говоря, в этническом отношении нации не гомогенны (не однородны). Типичным примером в этом отношении являются США, где американская нация состоит из множества этнических групп и представляет собой многоязычную нацию. Предками современных американцев были выходцы из 40 стран. Хотя английский язык является преобладающим в США, 7,7 млн. американцев считают своим родным языком испанский, 5,1 млн. немецкий, 4,1 млн. итальянский, 2,5 млн. польский, 2,4 млн. французский и 1,2 млн. идиш. Это свидетельствует об этнонациональном многообразии американского общества.

Производным от «нации» является термин «нацио-

нальность», который употребляется в двух значениях. Во-первых, для обозначения принадлежности человека к определенной этнической общности (rubрика в паспорте обозначает собственно этническую принадлежность), а в западноевропейских странах – главным образом для указания государственной принадлежности людей (подданство). В этих целях нередко применяется выражение «этническая национальность». Во-вторых, термин «национальность» используется как собирательный в тех случаях, когда им заменяется перечень различных форм социально-этнических общностей (наций, народностей, этнических групп и т.д.).

Этническая группа – это группа людей, для которой характерна близость языков и некоторых других особенностей культуры, родственных по происхождению и сохранившихся до наших дней. Много этнических групп проживает, например, в Дагестане, на Памире и в других регионах России. К этнической группе можно отнести местные, территориальные общности людей, которые хотя и говорят на одном языке и сознают свою принадлежность к единому этносу, но часто отличаются друг от друга второстепенными культурно-бытовыми, а иногда и языковыми признаками. Например, мегрелы, сваны и лазы. Они – составная часть грузинской нации. Хотя подавляющее большинство их владеет грузинским языком, однако в домашнем быту мегрельский, сванский и лазский языки еще используются.

Территориально-культурные общности обычно называют «этнографическими группами», или «суб-этнотами»; их образование может совпадать с районом распространения языковых диалектов, хотя такое совпадение и не является обязательным. Для этнографических групп характерны такие черты, как наличие отдельных специфических элементов быта, культуры, языка, религиозных верований и т. п. Многие этнографические группы имеют самоназвания и самосознание. Такими этнографическими группами в России являются поморы, камчадалы, казаки. Аналогичные этнографические группы можно выделить в составе почти каждого более или менее крупного народа. Таковы, например, «верхние» и «нижние» немцы, различие между которыми имеет как этнографический, так и диалектологический характер. Более мелкими этнографическими группами того же народа можно считать «верхних» и «нижних» саксонцев, баварцев, вестфальцев, швабов, франконцев и др.

В социальных науках употребляется понятие «национальные (этнические) меньшинства». Таковыми называются группы людей какой-либо социально-этнической общности, проживающие за пределами своей государственности в инонациональной среде и составляющие, как правило, меньшинство населения в странах своего проживания. Национальные меньшинства характеризуются сохранением национального (этнического) самосознания, культуры, быта, традиций, языка основной части этнической общности.

В мире нет полностью мононациональных государств. Национальные меньшинства существуют практически повсеместно. В многонациональных госуда-

рствах, где ни один народ не составляет большинства населения, понятие «национальные меньшинства» в определенной степени теряет смысл. По-разному выглядит проблема национальных меньшинств в федеративных и унитарных государствах. Национальные меньшинства в современном мире весьма разнообразны по происхождению (существовавшие на своей территории еще до возникновения государства; образовавшиеся в результате изменения политических границ; сформировавшиеся в ходе миграций); по характеру расселения (от компактного в границах одной страны до дисперсного в рамках нескольких стран); по абсолютной и относительной численности и по иным критериям.

Применительно к российской ситуации термин «национальные меньшинства» возник в противовес термину «инородцы». Альтернативой термину «национальные меньшинства» часто служит термин «граждане некоренных национальностей», хотя и он не полностью адекватен описываемой группе людей.

В последние годы применительно к государствам, возникшим на пространстве бывшего СССР, употребляется термин «русскоязычное население». Это собирательное название людей русской и любой другой этнической принадлежности, пользующихся преимущественно русским языком и обычно считающих его родным. В узком смысле это группы людей нерусской национальности, для которых родным языком является русский язык. Термин «русскоязычное население» используется для обозначения русскоязычного населения, находящегося вне границ Российской Федерации. Он адекватен термину «национальные меньшинства». После распада СССР русские и части других российских народов объективно оказались на положении национальных меньшинств в бывших союзных республиках. Это 25 млн. русских и 10 млн. этнических россиян других национальностей. Они оказались отделенными от национального большинства в силу изменения политической ситуации в собственном ареале проживания. В этой связи от термина «национальные меньшинства» следует отличать весьма близкий к нему термин «разделенный народ» – общность людей, расчлененная политическими, государственными границами.

В ходе исторического процесса имеют место различные контакты между этносами. Известные следующие последствия этих контактов:

Сосуществование (этносы не смешиваются и не поглощают друг друга, заимствуя нововведения);

Ассимиляция (поглощение с полным забвением);

Метисация (сочетаются традиции, нестойкий вариант);

Слияние, при котором забываются традиции первичных компонентов и рядом (или вместо) возникает третий этнос.

Производными от понятия «этнос» являются «этническая группа» и «этнографическая группа».

Этнические процессы в мире и развитие государственности.

Необходимость изучения влияния этнического фактора на развитие государственности диктуется не

только академическим интересом к сложным и интересным проблемам, существующих в сфере межнациональных отношений, но также и теми последствиями этнополитических процессов в современном мире, которые воздействуют на положение во многих странах и на международные отношения. В самом деле, только за последние три столетия в истории человечества волны этнической активности меняли до неузнаваемости политическую карту мира, уничтожая прежнюю структуру мира, знаменуя возникновение десятков новых государств.

Первая волна этнической активности в XVII веке привела к появлению на базе латиноамериканских колоний Испании, Португалии и Англии 20 новых государств, удвоив, таким образом, количество государств на нашей планете.

Вторая волна этнической активности возникла на волне национально-освободительного движения после второй мировой войны. В результате рухнула колониальная система и за два десятилетия возникло 80 новых государств, вновь более чем удвоив количество государств на нашей планете.

Наконец, развернувшаяся в конце XX века новая волна этнической активности привела к разрушению СССР, Югославии, Чехословакии. И этот очередной процесс, перекройки мира и утверждения новых государств далек от завершения.

Глобализация, информационная революция, относительно ослабляя государства и способствуя подъему национального самосознания во всех уголках планеты, поддерживают под знаменами национального самоопределения тенденцию к увеличению числа действующих лиц на мировой арене. Перед Второй мировой войной в мире насчитывалось около 50 государств, сейчас их более 250. При создании ООН в ней было представлено 51 государство, на сегодня - почти 190. Некоторые эксперты считают, что в будущем национальным меньшинствам окажется легче создавать независимые государства. По некоторым оценкам, через четверть века на Земле может существовать до 500 стран.

Проблема, однако, заключается в том, что подавляющее большинство новых, возникших после второй мировой войны государств, составляют в начале XXI века сообщество стран, с углубляющимися и обостряющимися экономическими, социальными и культурными проблемами. Именно они - источник большинства нынешних глобальных проблем политических, социальных, экономических и даже экологических.

Последние десятилетия богаты примерами того, как «развивающиеся» и новые страны замыкаются в своей отсталости. Их особенно много в Африке и Азии, но они весьма заметны и на территории бывшего Советского Союза, среднеазиатские республики которого, на протяжении десятилетий жившие за счет ресурсов, технологий и интеллектуального капитала России, сегодня представляют собой сырьевые экономики, дополненные полуфеодальной политической системой.

Как показывает жизнь, низкий человеческий потенциал жителей многих развивающихся и новых

государств, авторитаризм их правителей, равно как и порожденное современной глобализацией серьезное снижение ценности ресурсов при росте значения технологий и знаний - все это делает необычайно трудной задачей успешное самостоятельное развитие этих стран.

Именно там наиболее заметны сегодня непреодолимая отсталость, стагнация и даже деградация человеческого капитала.

Положение усугубляется еще и тем, что казалось бы чисто внутренние неудачи в экономическом и социальном развитии новых государств чреватые серьезными международными потрясениями.

Дело в том, что миллионы людей, чье мировоззрение сложилось под влиянием идей равенства и прогресса, не могут смириться с провалом концепции «самостоятельного развития», однозначно обещавшей новым независимым странам быстрый экономический рост и политическую стабильность. Неудачи «развивающихся» и новых стран подталкивают многих идеологов в таких странах искать объяснение своим неудачам в разного рода теориях «вины» бывших метрополий за нынешнее положение периферийных стран, концепции «долга за политику колониализма», сторонники которых считают, что отсталость может и должна преодолевать посредством предоставления им разного рода помощи, что не способствует международному согласию и конструктивному поиску выхода из тупика. Властные элиты, в развивающихся и новых странах, готовы винить в своих бедах кого угодно, но только не собственные некомпетентность, корыстолюбие и коррумпированность. Эти регионы и их регресс обостряет проблему мирового неравенства; творимое там насилие откликается миллионами беженцев и переселенцев; дезориентированное население становится благодатной питательной средой для распространения экстремистских и террористических идей.

Распад в 90-е годы XX века «биполярного мира» привел к высокой степени неструктурированности современной системы международных отношений. В наибольшей мере эта неструктурированность была порождена тремя обстоятельствами: во-первых, продолжительной подчиненностью всех политических процессов задачам «холодной войны»; во-вторых, резким ростом влияния экономических факторов в глобальной политике; и, в-третьих, сокращением возможностей использования традиционной военной силы в конфликтных ситуациях.

Результат - эрозия правил поведения, организаций, межгосударственных связей, сложившихся под воздействием биполярности. Сочетание глобализации и распада старой международной системы увеличивает динамичность обоих.

Глобализация способствует стиранию грани между внутренней и внешней политикой государств. Энергетическая, научно-техническая, транспортная, социальная, экологическая политика все сильнее интернационализируется. Министерства иностранных дел постепенно утрачивают привычную роль единственного или даже основного представителя страны

на международной арене. Все острее встает проблема институционального обеспечения, координации внешнеполитических линий различных ведомств, причем как внутри государств, так и между ними.

Старые организации, многие правила международного поведения становятся все менее эффективными, новые даже не успевают утвердиться. Так, в надежде ответить на новые вызовы и сохранить себя НАТО приняла концепцию гуманитарной интервенции - и провалилась. США, скорее всего, не удастся закрепить в роли единоличного лидера - отсюда еще большая нестабильность.

Все эти обстоятельства не были адекватно оценены и не получили отражения в ныне существующей системе международных институтов.

В исторической перспективе эти процессы ставят в повестку дня любого современного государства ряд проблем.

Первая группа проблем. Каковы дальнейшие пути и варианты социально-экономического и политического развития? Здесь возможно несколько вариантов. Либо в парадигме мировой эволюции заложен какой-то универсальный путь, которым сейчас идут некоторые рыночно-демократические страны и на который постепенно встанут все, либо рано или поздно произойдут размежевание, расхождение стран в диаметрально противоположных направлениях.¹

Вторая группа проблем связана с формированием нового мирового порядка, нового соотношения сил. Какова его связь с мировым историческим процессом, в какой степени он порожден реальными потребностями мирового развития? В чем проявится новая по существу специфика их взаимодействия? Что будет воздействовать в большей степени императивы мирового развития, императив соразвития или новое соотношение сил, новые противоречия и новые конфликты?

И третий, последний круг вопросов будущие международные конфликты. Каков будет их характер? Будут ли это столкновения цивилизационного плана? Станут ли они продолжением воздействия старых противоречий (преимущественно классовых, а также военно-политических), или же они будут больше связаны с экономической или экологической проблематикой? Закономерно поставить также вопрос о том, не будут ли они все больше и больше связаны с явно обозначающейся тупиковостью индустриального развития и,

соответственно, необходимостью перехода на новые (может быть, совершенно новые) формы эволюции, резко отличающиеся от старых²?

Какие бы не были ответы на эти вопросы, они не обещают современному миру ни легкого пути к успеху и процветанию, ни международной стабильности.

Эксперты фиксируют появление и кристаллизацию в современном мире трех центров экономико-политического влияния, которые сопровождаются формированием условно трех групп государств по признаку их развитости и возможных перспектив в будущем.

Первая группа - страны первого мира, уходящие в отрыв от всех остальных. Именно они в первую очередь смогли воспользоваться плодами информационной революции, большей финансовой и торговой открытости. Это - Северная Америка, Западная Европа, Япония (которая, правда, испытывает трудности), к ним могут примкнуть некоторые "новые индустриальные страны".

Вторая группа - большинство новых индустриальных стран, совершивших рывок в 60-90-е гг., но сейчас развивающихся недостаточно быстро, чтобы в обозримом будущем надеяться войти в "первый мир". Для этих государств, концентрирующихся в Восточной и Южной Азии, Латинской Америке, Центральной и Восточной Европе, цель на обозримую перспективу - закрепиться на периферии развитого мира. Но вряд ли они, особенно государства Дальнего Востока и Южной Азии, надолго смирятся с ролью подчиненной политической периферии.

Третья весьма широкая группа - т.н. «падающие» государства (в Экваториальной Африке, Центральной Азии, ряде стран бывшего СССР, доля которых в мировом ВВП продолжает сокращаться. Информационная революция, экономическая глобализация затрагивают их лишь по касательной, анклавно. Большинство из этих государств не могут поддерживать элементарный порядок на своей территории, становятся жертвами бесконечных междоусобиц, расадниками международного терроризма, наркотрафика, потенциальными источниками распространения "оружия массового поражения бедных" - биологического и химического. В ситуации растущей "прозрачности" современного мира, роста относительной уязвимости развитых обществ эти страны превращаются в растущую угрозу международной стабильности³.

¹ См.: «Общественные науки и современность», 1994, № 6; 1995, № 3.

² Там же

³ Россия и процессы глобализации: что делать? // "Вестник аналитики", № 5, 2001; http://www.svop.ru/live/materials.asp?m_id=7004&r_id=7016